

П.Е. Царьков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА И ИНФОРМАЦИОННО-ЦЕЛЕВОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА, РАЗРАБАТЫВАЕМОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ШКОЛЫ П.И. НОВГОРОДЦЕВА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА И ИНФОРМАЦИОННО-ЦЕЛЕВОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА, РАЗРАБАТЫВАЕМОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ШКОЛЫ П.И. НОВГОРОДЦЕВА

USE OF CONTENT ANALYSIS AND INFORMATION-ORIENTED TEXT ANALYSIS TO STUDY THE CONCEPT OF SOCIAL IDEAL DEVELOPED BY THE SCHOOL OF PAVEL I. NOVGORODTSEV

ЦАРЬКОВ Петр Евгеньевич – аспирант ИС РАН, преподаватель кафедры социологии и гуманитарной культуры НИЯУ МИФИ. E-mail: petrcarkov@gmail.com.

TSAR'KOV Petr Evgen'evich – Postgraduate Student, Institute of Sociology of RAS, lecturer, Chair of Sociology and Humanitarian Culture, National Research Nuclear University “MIPhI”. E-mail: petrcarkov@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматривается опыт применения таких социологических методов, как контент-анализ и информационно-целевой анализ в исследовании наследия представителей отечественной социальной мысли - П.И. Новгородцева, Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина и Н.Н. Алексеева.

Abstract. The article investigates how such sociological methods as content analysis and information-targeted analysis are applied in studying the heritage of Russian sociologists – P.I. Novgorodtsev, B.P. Vysheslavtsev, I.A. Il'in and N.N. Alekseev.

Автор применяет методологическую модель, называемую «семантико-структурным» анализом, которая базируется на сочетании классического качественно-количественного контент-анализа и метода информационно-целевого анализа. На первом этапе исследования текстов было верифицировано и доказано предположение об идентичности теоретических основ концепции общественного идеала и стилистическом сходстве ее репрезентации. На втором этапе осуществлялся смысловой анализ работ, на третьем – семантико-структурный анализ.

The author uses the methodological model called semantic structure analysis which is based on combination of qualitative and quantitative content analysis and information-oriented analysis.

At the first stage the author verified and proved the proposition stating that the theoretical basis of the concept of the social ideal is identical to the stylistic similarity of its representations. At the second stage the author made semantic analysis, and at the third stage – semantic structure analysis.

Исследование позволило сделать следующие выводы. Обосновано существование единой школы Новгородцева, представленной его учениками: Вышеславцевым, Алексеевым и Ильиным. Установлено, что представители этой школы разрабатывали концепцию общественного идеала, характеризующуюся схожими концептуальными позициями. Эта концепция

The study proved the existence of the unified school of Novgorodtsev represented by his students Vysheslavtsev, Il'in and Alekseev. Representatives of this school developed the concept of the social ideal which is characterized by the similar conceptual positions. The author proves that the conception is ill-conceived, ambiguous and fundamentally unrealizable.

The concept of social ideal developed by the Novgorodtsev School is an abstract ideological

оказалась теоретически слабо обоснованной, внутренне противоречивой и принципиально нереализуемой. Концепция общественного идеала, разрабатываемая школой Новгородцева, представляет собой исключительно идеологическую, абстрактную схему, которая не имеет отношения к социальной практике.

Ключевые слова: контент-анализ, анализ текста, информационно-целевой анализ текста, история социологии, Новгородцев.

scheme which has nothing to do with the actual social practice

Keywords: content analysis, information and analysis of the target text, history of sociology, sociology of Pavel I. Novgorodtsev.

В работах школы П.И. Новгородцева концепция общественного идеала не представлена в виде полной и законченной теории. Дело в том, что в период раннего модерна¹ социальные науки только формировались, а их философские предпосылки были противоречивыми, поэтому можно говорить лишь о совокупности представлений, об отдельных теоретических построениях, которые к тому же эволюционировали с момента выхода стержневой для школы Новгородцева книги «Об общественном идеале» в 1917 г. до начала 1930-х гг. Из этой совокупности выделяются теоретические положения, относящиеся к понятию общественного идеала, и выстраивается его целостная концепция в комплексном виде.

Мы предприняли контент-анализ источников, среди них — монографии и статьи П.И. Новгородцева и его учеников Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина и Н.Н. Алексеева, позволяющий эмпирически проверить целостность концептуальных основ, а также реалистичность целей и средств осуществления общественного идеала.

В ходе исследования автор обратился к анализу содержания 65 источников: 24 авторских статей и 41 монографии. Именно эти тексты содержат информацию, относящуюся к понятию общественного идеала.

Анализ работ проводился в два этапа с применением методики, сконструированной на базе классического количественного контент-анализа, с одной стороны, и информационно-целевого анализа текста, разработанного Т.М. Дридзе [9] — с другой. Способ анализа, предложенный Т.М. Дридзе, наиболее эффективен для исследований, которые отличаются нечеткостью понятийного аппарата, а также воспроизводят многозначные и сложные идеи (художественные, публицистические, социально-философские, социально-научные тексты и т.п.). Методика, объединившая оба подхода, успешно применялась Р.Ш. Максубовым в диссертационной работе «Социокультурный процесс модернизации» [11] и, на наш взгляд, может быть образцом для исследования теории общественных идеалов.

Модель, подобная предлагаемой Максубовым, используется на втором этапе нашего исследования. Она конструируется исходя из допущений о стилистическом сходстве текстов представителей школы Новгородцева, относящихся к теме общественного идеала; об идентичности концептуальных основ трактовки понятия общественного идеала у Новгородцева, Вышеславцева, Ильина и Алексеева (что верифицируется на первом этапе исследования).

¹ Термин «модернизм» (modernity, новое время) используется для обозначения временного периода на рубеже XIX–XX вв. В широком смысле модернизмом называют эпоху, сменившую Средневековье. В узком смысле, который имеет в виду автор, так называют период между 1910–1960 гг., когда социальные науки только формировались, а их философские предпосылки были противоречивыми. Подробнее об этом см.: [4, 7, 8, 12, 14–16].

Цель первого этапа исследования, на котором используется методика классического количественного контент-анализа [15], заключается в эмпирической проверке целостности концептуальных основ концепции общественного идеала, выдвинутой учеными.

Вначале осуществляется контент-анализ текстов, содержащих представления авторов об общественном идеале. Поскольку речь идет о качественно-количественном методе изучения текстов с присущими ему процедурами формализации исследуемого материала [8], выделяются смысловые единицы, отражающие совокупность изучаемых взглядов. Содержащиеся в тексте сведения, оценки, понятия выражаются определенными терминами и характерными словосочетаниями, которые составляют единицы отбора материала для анализа. Таким образом, контент-анализ начинается с логической и лингвистической процедуры. Затем разрабатывается соответствующий математический аппарат количественного анализа, которому подвергаются выделенные смысловые единицы.

Теоретическим объектом первого этапа исследования является концепция общественного идеала, эмпирическим — ее представленность в монографиях и статьях Новгородцева, Вышеславцева, Ильина и Алексеева. Теоретический объект определяется идеальной моделью, выстроенной на основе нескольких ключевых категорий, обосновывающих его социальную значимость.

В таком теоретическом контексте выделяется 7 ключевых измерений: хозяйственное, политическое, правовое (устанавливающие принципы социальной организации), философское, религиозное, научное, эстетическое (устанавливающие принципы мировоззрения)², которые можно считать достаточными для эмпирической проверки целостности концепции общественного идеала.

Рассмотрим схему исследования, применяемую на его втором этапе. Как отмечалось выше, здесь применяется модель, подобная предлагаемой Максубовым, которая содержит элементы как классического контент-анализа, так и информационно-целевого анализа Дридзе. В качестве предмета анализа рассматривается концепция общественного идеала, разрабатываемая представителями школы Новгородцева. Автор принимает положение Дридзе, согласно которому понятия «предмет», «авторский замысел» и «цель сообщения» являются тождественными категориями.

Контент-анализ осуществляется в соответствии со специально выделенной темой. По мнению ряда западных социологов, это одна из самых продуктивных, наиболее применимых единиц анализа, особенно в исследовании идеологии, аксиологических и метафизических понятий и т.д. [17, р. 646–648].

В любой теме заключены конкретные идеи, называемые Дридзе тезисами. Это высказывание или определение, которое дается без обоснований и верификации. Составляющие таксона «цель» могут коррелировать с тезисами. Цель отличается от тезиса направленностью на осуществление определенного акта. Цель предполагает выделение таксонов, которые являются составными частями категорий метода и задачи. Акт, указанный в цели, детализируется в соответствии с количеством задач. Задачи согласованы с конкретной целью и формулируются как ступени ее достижения в соответствии с единым ориентиром и логическим порядком.

Метод — категория, указывающая на процесс решения задач и достижения цели. Содержание методов в контексте программных теоретических построений Новгородцева,

---

² Обоснование этих измерений, как необходимых и достаточных для институциональной организации социальной жизни см. [13, с. 173–225].

Вышеславцева, Ильина и Алексеева, их соответствие декларируемым целям, эффективность их использования — вот факторы, от которых зависит возможность претворения общественного идеала в жизнь.

Еще одна категория, применяемая в исследовании, — «пример» — находится во взаимной зависимости с категорией «тезис»: пример нужен для обоснования тезиса. Он строится или выделяется в соотнесении с такими ключевыми категориями анализа, как цель, задача и метод.

Применяемая на втором этапе исследования методика называется семантико-структурный анализ. Она сконструирована в соответствии с теорией Дридзе, согласно которой текст должен быть разбит на фрагменты и категории для определения и понимания его коннотации. Методологическая модель включает четыре подуровня:

- 1 Текст разбивается на части в соответствии с темами, определяются семантические (коннотационные) модули.
- 2 Подсчитывается количество употребляемых в тексте наиболее значимых для исследования смыслообразующих слов и измеряется соотношение частот их употребления.
- 3 Собственно семантический анализ текстов (анализ смысла их основных составляющих). Этот уровень имеет особое значение, так как предполагает выявление и оценку распределения наиболее важных для исследования слов и словосочетаний по модулям, а также ключевых нагрузок самих модулей. В результате производится изъятие модулей, не имеющих смысловой нагрузки.
- 4 Определяются межмодульные связи (явные и латентные). Проводится их анализ с целью выявления соответствия друг другу.

Изучается, насколько в соответствии с задачами, сформулированными в программе исследования, была построена категориальная модель (рис. 1).

Несмотря на сходство концептуализации понятия общественного идеала у всех четырех мыслителей, в виде модели ее можно представить двумя уровнями: относительного (оптимального в данный период) и абсолютного общественного идеала (который является ориентиром и предельной целью, направляющими общественного развития).

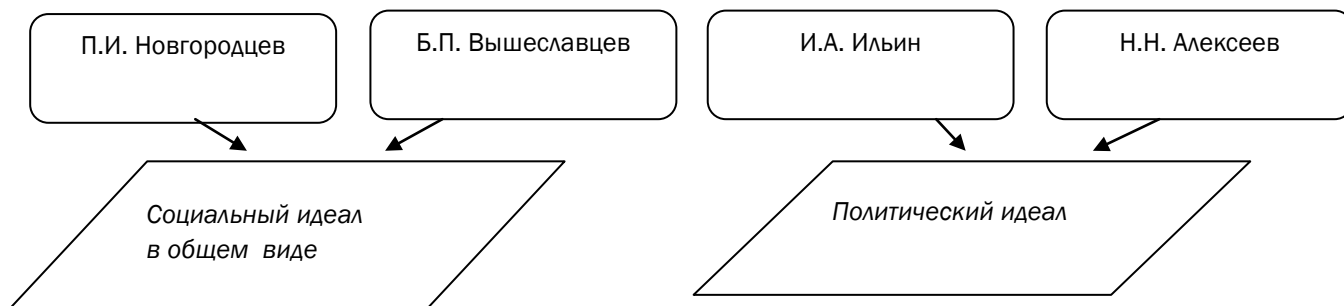

Рисунок 1 — Общественный идеал в работах представителей школы П.И. Новгородцева

Между этими двумя уровнями авторы мыслят исторический процесс, понимаемый как постоянный прогресс, в ходе которого относительный идеал постепенно приближается к абсолютному. Следует подчеркнуть, что взгляды представителей этой школы пересекаются, накладываются друг на друга (рис. 2).

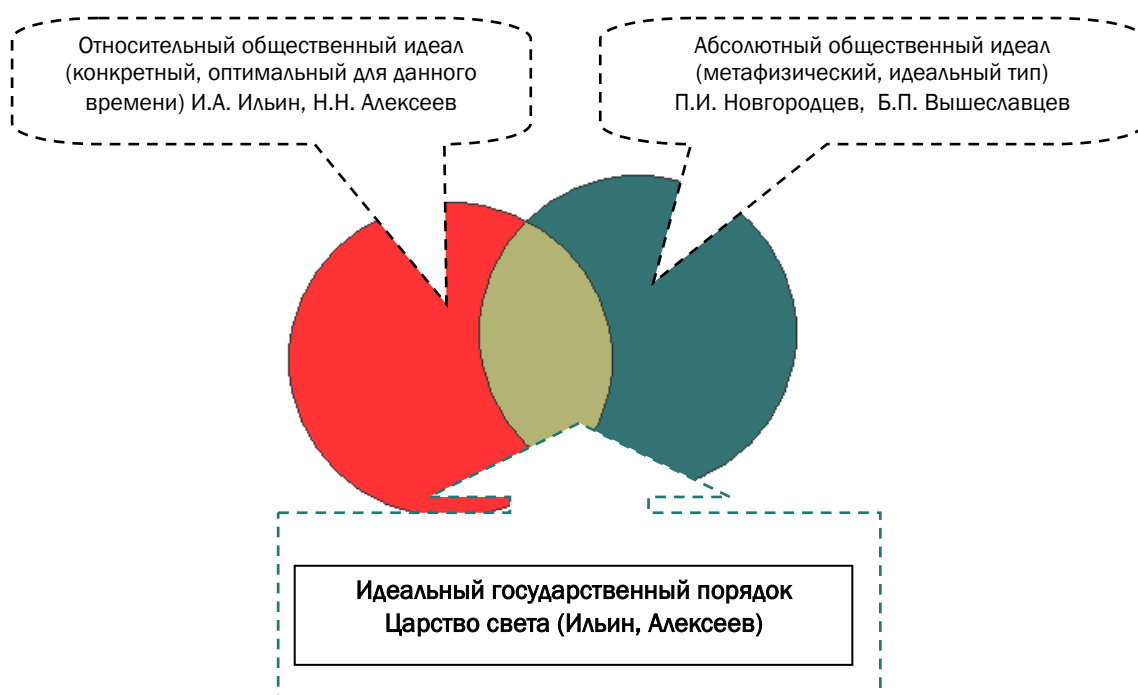

Рисунок 2 — Соотношение категорий в модели

Так, категория политического измерения абсолютного идеала **«Идеальный государственный порядок»** должна характеризовать конкретное государственное устройство, которое оптимально в данный период, но, будучи категорией абсолютного идеала, оно является абстрактной, своего рода реперной точкой теоретических построений Новгородцева и Вышеславцева. По этой причине конкретного определения данному понятию в их работах не дается.

Относительному общественному идеалу соответствует политический идеал, который в большей степени разрабатывался Ильиным и Алексеевым. Абсолютный общественный идеал соотносится с категорией социального идеала в общем виде, на разработку которого основной акцент делали Новгородцев и Вышеславцев.

Таким образом, категориальная модель была условно разделена на два направления в соответствии с акцентами в теориях, выдвигаемых авторами: «социальный идеал в общем виде» и «политический идеал». При конструировании категориальной модели мы исходим из идеально-типического представления, в котором социальное пространство включает 7 институциональных измерений, необходимых для отражения общественного идеала в достаточной теоретической полноте. Соответственно каждое выделенное направление подразделяется на 7 измерений, где организация социально значимой активности представлена хозяйственным, политическим, правовым измерениями, а институционализированное мировоззрение — религиозным, философским, эстетическим и научным измерениями.

В анализируемых текстах были выявлены 60 наиболее часто повторяющихся категорий (наименований), характеризующих общественный идеал (как относительный, так и абсолютный); категории, относящиеся к процессу эволюции и приближения относительного идеала к абсолютному. 29 категорий, характеризующих социальный идеал, найдены в работах Новгородцева и Вышеславцева и 31 у Ильина и Алексеева.

Как у Новгородцева и Вышеславцева, разрабатывающих в основном концепцию социального идеала в общем виде, так и у Ильина и Алексеева, занимающихся разработкой политического идеала, отсутствуют категории, которые можно отнести к хозяйственному и научному измерениям. Таким образом, представления об общественном идеале в рамках школы Новгородцева охватывают не все институциональные измерения, составляющие социальную структуру.

При работе с материалом оказалось, что категории, выделенные и классифицированные по упомянутым измерениям, не могут быть разделены на более мелкие единицы контент-анализа. Это связано с особенностями теоретических текстов, анализируемых в исследовании. Категории, которые служат для обозначения, наименования или иллюстрации абсолютного общественного идеала, приводятся без пояснений и истолкования смысла, абстрактно и метафизично, например «царство света», «состояние обретенной истины», «истина», «вселенская солидарность», «преображение и обновление мира» и т.п. Такого рода первичные, дающиеся априорно и без пояснений категории, характеризующие общественный идеал, встречаются в текстах всех авторов, поскольку их теоретические построения пересекаются, как бы накладываясь друг на друга. Отличен только акцент теоретизирования: одни в большей степени разрабатывали абстрактный абсолютный идеал, вторые — более конкретный — политический, относительный (оптимальный для данного периода).

Большинство категорий, относящихся к политическому измерению общественного идеала, за исключением одного — «теократия», по сути являются синонимами и употребляются авторами в качестве фигур речи, очевидно, для того чтобы избежать повторов в тексте. В целом, идеальное государство, по мнению всех четырех мыслителей — это *недемократическое корпоративное идеократическое государство с сильной властью закона, управляемое особым сословием — «ведущим слоем». Это особый политический строй, традиционный и приемлемый только для России*³.

Анализ измерений общественного идеала и относящихся к ним категорий позволил выявить процентное соотношение категорий в модели (рис. 3, 4).

---

³ Данная формулировка политического идеала, провозглашаемого представителями школы П.И. Новгородцева в качестве оптимального для России, служит доказательством принадлежности их идеологии к направлению третьего пути, признаваемого разновидностью фашизма.

Измерения

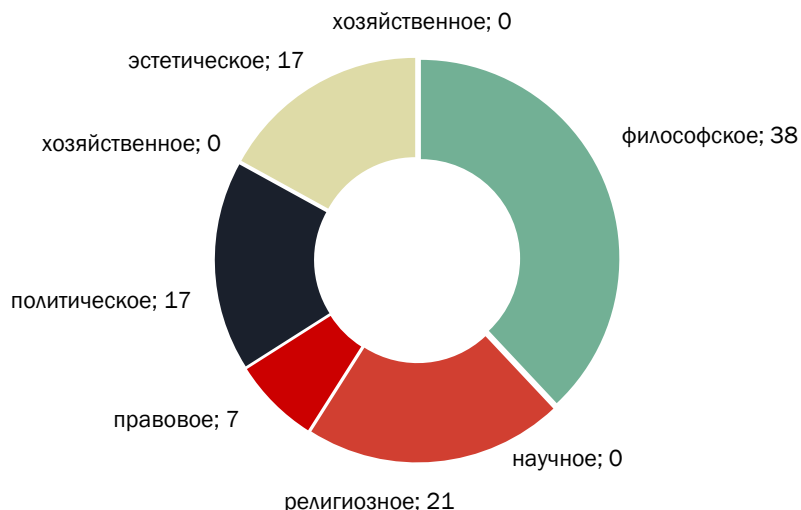

Рисунок 3 — Социальный идеал в общем виде (абсолютный идеал):
П.И. Новгородцев, Б.П. Вышеславцев

Измерения

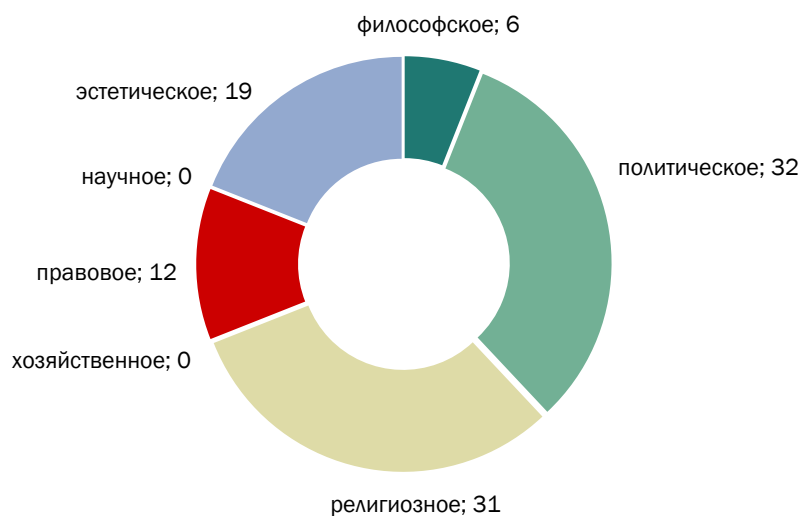

Рисунок 4 — Политический идеал в общем виде (относительный идеал):
И.А. Ильин, Н.Н. Алексеев

В работах Новгородцева и Вышеславцева наибольшая доля приходится на философское измерение (46%), на религиозное — 21%, эстетическое — 17%, политическое — 17%, правовое — 7%. Иным словами, наибольшее количество категорий, характеризующих общественный идеал, относится к наиболее абстрактным измерениям, в то время как вес политического и правового измерений, которые должны содержать более конкретные категории, всего 24%.

В текстах Ильина и Алексева, разрабатывавших в основном относительный (политический) общественный идеал, политическому измерению соответствуют 32% категорий в модели. Примерно столько же приходится на религиозное измерение — 31%. Правовому измерению соответствуют 12% категорий, эстетическому — 19%, философскому — 6%. Таким образом, основную долю в модели составляют категории, относящиеся к наиболее абстрактным измерениям. При этом велика доля категорий, относящихся к религиозному измерению идеала, а политическое и правовое измерения насчитывают 44% категорий.

Можно сделать вывод, что выделенные в текстах четырех мыслителей категории, являющиеся характеристиками или наименованиями общественного идеала, в большей степени представлены абстрактными, метафизическими терминами и относятся к мировоззренческим измерениям: религиозное, философское, эстетическое. Кроме того, наибольшее количество этих категорий приводится в качестве начальных, отправных точек теории — без пояснения и интерпретации. Логично предположить, что теоретические построения представителей школы Новгородцева, относящиеся к общественному идеалу, не ориентированы на практическое осуществление (это проверяется на втором этапе анализа).

В ходе исследования было выявлено несколько категорий, относящихся к трансформации относительного общественного идеала в абсолютный: «путь к высшему совершенству», «особый путь», «бесконечное совершенствование». Данные категории также приводятся без пояснения и отличаются расплывчатой метафоричностью и абстрактностью.

Для эмпирической проверки целостности теоретических основ построения концепции общественного идеала, а также доказательства существования школы Новгородцева в категориальной модели были выделены сквозные категории — характеризующие или называющие идеал слова, сочетания слов или фразы, встречающихся в работах всех четырех теоретиков. Таких категорий 7: «особый путь», «народная душа», «соборность», «правовое государство», «нравственный закон», «бесконечное совершенствование» («бесконечная цель совершенствования» — у Новгородцева и «бесконечная задача совершенствования властных отношений» — у Вышеславцева), «идеократическое государство».

Наличие в текстах сквозных категорий в качестве ключевых, системообразующих может служить эмпирическим доказательством общности теоретической позиции авторов и, следовательно, существования единой школы, разрабатывающей схожие концепции общественного идеала.

На первом этапе исследования текстов было верифицировано и доказано предположение об идентичности теоретических основ концепции общественного идеала Новгородцева, Вышеславцева, Ильина и Алексева и стилистическом сходстве ее репрезентации, поэтому при исследовании всех текстов есть основание применить методологическую модель, сконструированную для определения путей осуществления общественного идеала. Основной акцент на этом этапе анализа делается на исследование текстов Ильина и Алексева, так как они в большей степени разрабатывали политический (относительный) идеал, который по замыслу авторов должен быть реализован в ближайшей исторической перспективе. Тексты исследовались по вышеуказанной методике в полном объеме. Анализ проводили в соответствии с моделью общественного идеала, выделенной из работ представителей школы Новгородцева. На каждом из четырех обозначенных в методологическом разделе уровней исследования в целях наглядного пояснения

приводится соответствующий раздел текстов, соотносящийся с определенным элементом этой модели.

Первый уровень исследования позволяет сделать следующее заключение: процентное распределение содержания текстов по модулям диспропорционально. Большая часть текста попадает в модуль «тезис» — 68%. На модули «метод» и «цель» в совокупности приходится всего 25% («метод» — 15% и «цель» — 10%). Менее всего приходится на модули «задача» — 5% и «пример» — 2% (рис. 5).

Рисунок 5 — Удельный вес различных типов аналитических категорий в теоретических текстах представителей школы П.И. Новгородцева

Результатов, полученных на первом уровне семантико-структурного анализа, в принципе достаточно для эмпирической проверки средств осуществления общественных идеалов, предлагаемых представителями школы. При таком непропорциональном распределении текста по ключевым категориям, метафоричности и абстрактности их представленности, а также минимальном количестве слов, попадающих в категории «задача», «цель» и «предмет», можно предположить, что средства достижения идеала остаются неэксплицированными. Теоретические построения — это в основном утверждения или декларации определенных тезисов или категорий. Нигде не говорится о том, что следует понимать, например, под «высшей степенью общения», хотя данная формулировка характеризует абсолютный общественный идеал. Вышеславцев пишет: «В совершенном государстве всем должна править идея-правительница, это идея никем специально не выработана и выражает интересы всего народа». Что такое «идея-правительница» не уточняется.

Удельный вес модуля «цель» составляет всего 10%. Тем не менее его рассмотрение принципиально важно для семантико-структурного анализа, без него нельзя приступить к анализу целей.

Задачи, содержащиеся в тексте, представляют набор заявлений и фраз, близких по значению к тезисам. Между значительной частью задач и методами их решения не прослеживается связи.

Анализируемые тексты условно могут быть разделены по содержанию на четыре части (рис. 6).

Рисунок 6 -Удельный вес частей анализируемых текстов представителей школы П.И. Новгородцева

Всего исследуется содержание 24 авторских статей и 41 монографии. Количество слов в текстах — около 46 973 550.

На рисунке 6 вызывает интерес часть 1 — «Пути осуществления идеала». Это наименьшая по объему, но наиболее важная для цели проводимого анализа часть текстов. Результаты анализа свидетельствуют о том, что этому вопросу авторы уделяют мало внимания. К тому же они предлагают только самые абстрактные и общие способы проведения в жизнь своих идей. Новгородцев и Вышеславцев видят возможность осуществления абсолютного идеала посредством модернизации государства, использования уже существующих образцов государственного устройства, которые следует адаптировать с учетом «особого пути России».

Вышеславцев, Ильин и Алексеев, помимо наиболее обобщенных и неконкретных способов, делают акцент на роли особого сословия — «ведущего слоя». Вышеславцев говорит о селекции представителей элиты, но не вводит понятие «ведущий слой». Ильин и Алексеев разработали положение о роли «ведущего слоя» в осуществлении своих теорий более конкретно, кроме того, они подчеркивали необходимость «Божьего промысла» для построения оптимального государственного устройства в России. Ильин разработал концепцию ранга, согласно которой основная роль при построении идеального государства отводится элите. К способам достижения оптимального строя относятся жесткая власть, эволюция законодательной системы, равенство свобод, сохранение и особое внимание к исторической и национальной самобытности, обязательное следование традициям в ходе реформирования государственных институтов. Таким образом, все способы осуществления идеала являются лишь декларацией и по смыслу близки к тезисам. В текстах не дается ни одной конкретной практической рекомендации по их проведению в жизнь.

Таким образом, в ходе семантико-структурного анализа на первом уровне были выделены смысловые модули. На втором уровне осуществлялся их смысловой анализ. Единицами анализа являются слова, а также корни слов, основной принцип селекции нужных слов — их соотнесение с ранее выделенной комплексной моделью теории общественного идеала (рис. 7).

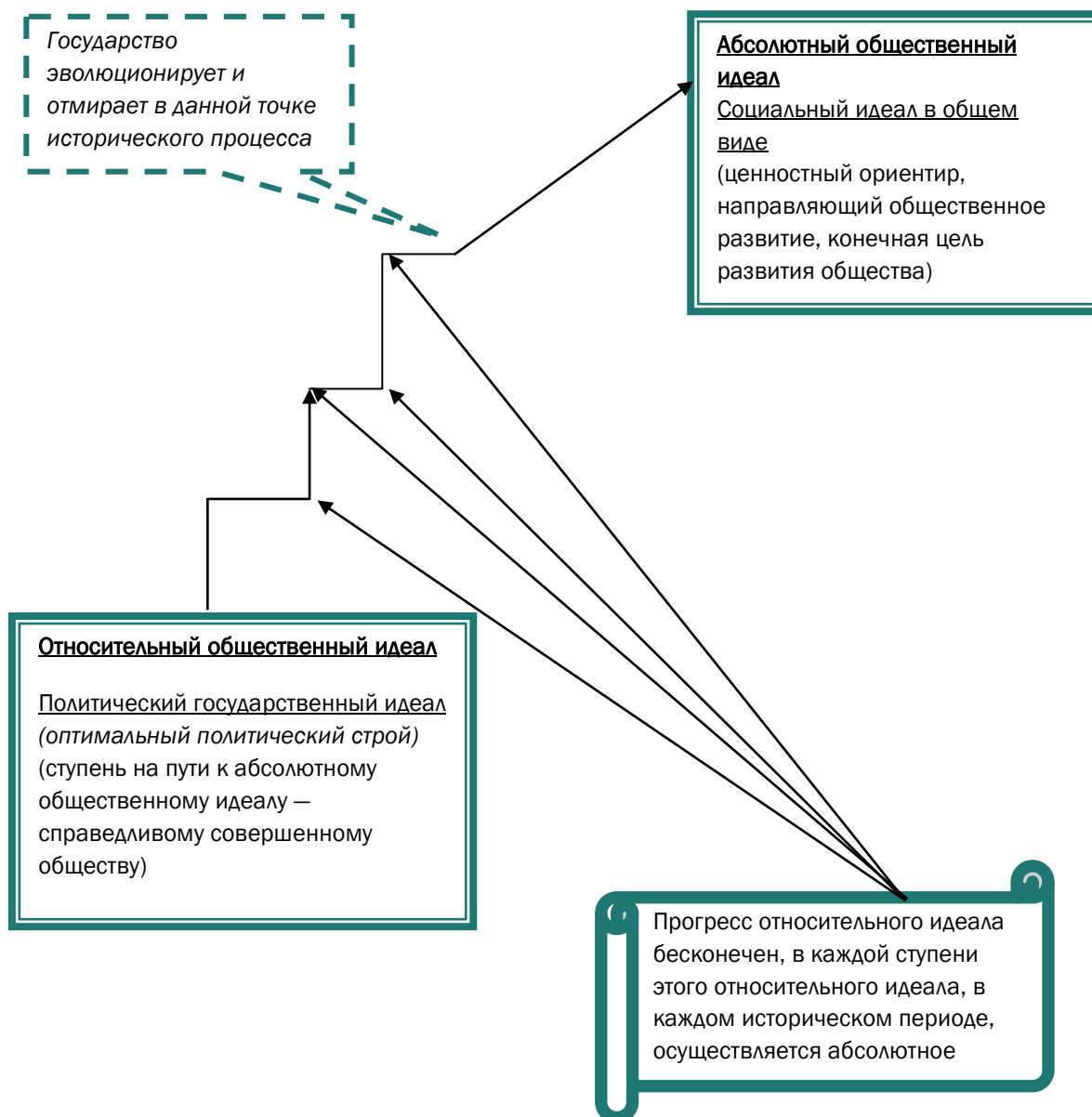

Рисунок 7 — Теория общественного идеала школы П.И. Новгородцева

Следует отметить наличие некоторых неточностей в результатах ввиду очень большого объема исследуемых текстов. По этой же причине на втором уровне семантико-структурного анализа невозможно анализировать весь текстовый массив. На данном этапе селекция единиц анализа осуществляется только из одной монографии Алексеева — «Теория государства: Теоретическое государствоведение, государственное устройство, государственный идеал» [1]. Выбор монографии обусловлен тем, что она была издана в поздний период творчества автора, когда концепция общественного идеала уже более или менее сформировалась.

Количество слов в анализируемом тексте – 54 600 единиц. Из них в процессе выборки выделено 30 наиболее значимых для исследования. В тексте они повторяются и, таким образом, их количество достигает 2184 единиц. Отобранные слова составляют 4% теста. Количество слов на одной странице составляет 260 единиц. 30 слов, относящихся к концепции общественного идеала, наиболее употребляемые и часто встречающиеся в тексте, приводятся в таблице 1.

Таблица 1 Слова, относящиеся к категории общественного идеала, встречающиеся с наибольшей частотой

	Слова	Количество в тексте		Слова	Количество в тексте
1	Должен (должно)	174	16	Особый	49
2	Будет	163	17	Свят (-ыня, -ой)	48
3	Государство	160	18	Достой (-ный, -ое, -ство)	47
4	Строй	142	19	Наш (наше)	45
5	Путь	121	20	Мир	44
6	Идея	119	21	Вселен (-ский)	43
7	Закон	108	22	Вечны (-ый, -ая, -ое, -ость)	42
8	Право (-вой)	96	23	Истина (-ность, -ый)	41
9	Корпорация (корпоративный)	77	24	Обновление (-ый, -ость)	40
10	Совершенство (-ный, -ые)	75	25	Русский (-ое)	38
11	Судьба	74	26	Народ (-ый, -ое)	37
12	Высший	71	27	Новый (-ая, -ое)	36
13	Бесконечный (бесконечно)	67	28	Справедливый (-ое, -ая)	36
14	Власть	66	29	Обязан (-ный, -ность)	33
15	Нравствен (-ный, -ность)	56	30	Духовный	33

Большинство выделенных слов, имеющих ключевое значение: путь, идея, судьба, бесконечный, особый, высший, вселенский, вечный, истина, обновление, духовный, – имеют метафизический, религиозно-философский характер. Это наиболее общие, расплывчатые термины, не дающие представления, как именно должен осуществляться проект идеального государства, а также что под ним подразумевается. Непонятно, что значат словосочетания «желаемый строй» или «особый путь». В целом анализ обнаружил, что в текстах отсутствует внятная, хорошо проработанная терминология. Это вызывает затруднения в выявлении значений многих ключевых слов.

Слова «должен» и «будет» (на них приходится наибольшая частота употребления – 337 раз) употребляются в тексте как синонимы и чаще всего находятся в паре с такими единицами анализа, как строй, право, государство, идея, власть.

Примечательно, что со словами «будет» и «должен» в тексте не употребляются слова с отрицательным значением – нет, не, невозможно. Это свидетельствует о декларативном характере высказываний, иначе говоря, негативные последствия реализации общественного идеала автором не учитываются и не оцениваются. Пары слов, образуемые с такими единицами анализа, как «должен» и «будет», используются в абсолютном и нормативном значениях. При отсутствии в тексте оценки отрицательных сторон и сложностей воплощения общественного идеала на практике, а также четких указаний на форму и пути построения соответствующего ему государства теоретические построения остаются идеологическими декларациями.

Несмотря на то что анализируемая монография относится к поздним произведениям представителей школы Новгородцева и в ней содержится уже более целостное

представление о структуре общественного идеала, текст изобилует метафорами и абстракциями, в нем нет четких указаний на то, каким образом идеал может быть реализован.

Составив таблицу центральных для тематики общественного идеала слов, с наибольшей частотностью встречающихся в тексте, а также выделив модули, соответствующие программе исследования, перейдем к третьему уровню семантико-структурного анализа.

В виде образца приведен анализ раздела исследуемых текстов, названный в модели «пути осуществления идеала». Этому разделу соответствуют следующие категории текста: задача, метод и цель.

Цели в анализируемых текстах четко не формулируются, но при внимательном рассмотрении все же могут быть эксплицированы. Мы выделили две цели из исследуемых источников: установление оптимального, наиболее подходящего политического строя в России и максимальное приближение к абсолютному общественному идеалу посредством выполнения первой цели (установления этого идеального для данного времени строя).

С приведенными целями соотносятся задачи, предлагаемые авторами для их осуществления. **Задач** в текстах тоже немного: *преобразование государственного устройства, ослабление властных отношений в государстве и усиление власти закона*. Из сказанного следует очевидное противоречие: как может сочетаться ослабление властных отношений с усилением власти закона? Как правило, последнее приводит к ужесточению политического режима и, как следствие, к усилению властных отношений и централизации власти.

Наиболее конкретные изменения, которые должны происходить в государственном строе, указываются в работах Ильина. По его мнению, государство, с одной стороны, похоже на корпорацию, где иерархия выстраивается снизу, а с другой — на учреждение с обратной стратегией выстраивания иерархии: «люди, заинтересованные в учреждении, получают от него благо в том порядке, который предписывается самим учреждением, они не формируют самостоятельно ни своего общего всем интереса, ни своей общей цели» [10, с. 122]. Ильин считает, что эти две составляющие — корпоративность и принцип организации сверху — должны быть сбалансированными, но при доминировании последнего. Таким образом, изменения, которые обозначены в первой задаче, касаются гармонизации двух направлений государственного устройства (стратегий «сверху» и «снизу»). Другие представители школы просто говорят о преобразованиях государственного строя, без каких-либо конкретных разъяснений, указывая на невозможность точно определить характер и направление изменений существующих моделей государства.

Решение следующей задачи, обозначенной как ослабление властных отношений, должно приблизить государство к абсолютному общественному идеалу (безвластной организации). С данной задачей соотносится метод, обозначенный как «воспитание самостоятельной независимой личности посредством патриархальных традиций и ценностей». Вышеславцев в своих произведениях проводит параллель между семьей и государством, полагая, что отношения в том и другом социальном институте идентичны — государство представляет своего рода экстраполяцию модели семьи: «сначала власть отца с ее запретами и приказами, затем воспитание юноши к самостоятельности и собственному усмотрению должного и не должного и, наконец, уважение к авторитету отца и дружба с отцом у взрослого сына» [3, с. 212]. По аналогии, считает Вышеславцев, развивается государственность: начиная с детского периода, которому соответствует

жесткий абсолютизм, она постепенно приходит к взрослости, которой соответствуют более либеральные формы общественных отношений, где больше свобод для граждан.

Возможно, такое патриархальное понимание природы государства, где его глава (монарх, вождь) отождествляется с главой семьи, а семья с государством, является одной из причин, по которой система образования рассматривалась Новгородцевым и его учениками в качестве социального института, призванного помочь в распространении представлений об их идеологии. Система образования в данном случае тождественна системе воспитания, а воспитание в патриархальном, традиционном духе, по мнению Вышеславцева и его коллег — основное условие формирования самостоятельных и независимых личностей. В теории Новгородцева и его последователей личность и общественный идеал взаимосвязаны (это кантианский мотив в его творчестве). Новгородцев считал личность образцом совершенства, что должно быть причиной ее стремления к идеалу, так как каждая личность от природы должна следовать нравственному закону. После революции Новгородцев и его ученики убедились в неработоспособности этой теории, но почему-то не отказались от нее, продолжая искать причину, которая заставляет людей преступать нравственный закон. Среди средств, которые должны были помочь преодолеть данное противоречие, рассматривалась религиозная вера (поэтому Новгородцев провозгласил возрождение «святынь народа») и воспитание (поэтому стали открываться русские университеты и гимназии в зарубежье).

Следующий метод, который соотносится с задачами ослабления властных отношений и усиления господства закона — формирование и установление власти «ведущего слоя», разновидности аристократии, что является достижением в движении к абсолютному общественному идеалу (безвластной организации). «Ведущий слой» должен комплектоваться из отобранных наилучших граждан (при этом критерии превосходства не отмечаются). По замыслу теоретиков, с его появлением должно возрастать правосознание и преодолеваются такие несовершенства государства, как жесткая конкуренция в борьбе за власть, противоречия между стратами общества.

Еще одна задача, решение которой могло послужить достижению оптимального государственного строя, — усиление власти закона. Авторы предлагают весьма оригинальный метод ее решения.

Концепция общественного идеала школы Новгородцева имеет свой прототип в теории юридического идеала. Все четыре мыслителя по образованию были правоведами, и центральным мотивом их творчества до эмиграции была разработка теории естественного права. Подобно тому как общественный идеал в их теории подразделяется на абсолютный (социальный идеал в общем виде) и относительный, оптимальный в данную эпоху (политический), право подразделяется на естественное (идеальная, недостижимая модель) и положительное (существующая, оптимальная для данного государства юридическая система). Положительное право, полагали они, тем совершеннее, чем больше в нем элементов, приближающих его к естественному. В свою очередь, принципы естественного права они считали существующими априорно, имеющими божественное происхождение и абсолютную ценность: Божественный закон совершеннее земного. По этой причине задача усиления власти закона может решаться при помощи веры: «вера как предвосхищение идеалов Царствия Божия и любовь, связанная с нею» [4, с. 21].

Следует подчеркнуть, что выделение рассмотренных задач было результатом анализа. Эти задачи, соответствующие по своему значению аналитической категории «тезис», вычленились из декларативных высказываний авторов. Методы, предлагаемые для их решения, также выражены в конструкциях долженствования и оказываются

нереализуемыми. Обнаруживается ряд противоречий между содержанием задач и предлагаемыми методами их решения. Авторы не объясняют, почему тот или иной метод оптимален для достижения цели. Слова, используемые в тексте, относящиеся к целям, задачам и методам, не несут функционального смысла.

Таким образом, представления о путях реализации общественного идеала, остались не проработанными. Концепция, разработанная школой Новгородцева, есть не что иное, как одна из утопических и принципиально неосуществимых идеологий.

Переходя к **четвертому уровню** семантико-структурного анализа, следует отметить, что часть текста, обозначенная как «пути осуществления общественного идеала», проанализированная на третьем уровне, соотносится со смысловым модулем, который можно назвать модулем практического осуществления теории общественного идеала. Это наиболее проработанный модуль, выделенный в процессе смыслового анализа исследуемых текстов.

Говорить о наличии в текстах других смысловых модулей, кроме «практического осуществления теории общественного идеала», можно лишь условно. Это связано с жанровыми и стилистическими особенностями анализируемых произведений: тексты содержат абстрактные модели, выводимые в процессе анализа философского теоретизирования авторов, а тема реализации общественного идеала представлена исключительно в декларативной форме. Поэтому удельный вес категории «тезис», означающей высказывание или определение, которое дается без обоснований и верификации, в текстах так велик (68%). Части текстов, обозначенные как «относительный идеал» и «абсолютный идеал» почти полностью состоят из такого рода утверждений и констатаций декларативного характера, которые авторы никак не обосновывают и не представляют в качестве логически последовательной целостной системы. Кроме тезисов были предприняты попытки выделить категории, обозначенные в программе исследования как «предмет» и «тема». Аналитических категорий, маркируемых как «цель», и связанных с ней «задача» и «метод», необходимых для решения задачи, в тексте не обнаружено.

Итак, можно выделить следующие смысловые модули: содержательный модуль (ему соответствуют разделы текста, в которых рассматривается структура общественного идеала, например, соотношение абсолютного и относительного в структуре идеала), и ценностный модуль (ему соответствуют части текстов, в которых представлен аксиологический аспект теории общественного идеала: нравственные и религиозные ценности, вмонтированные авторами в структуру политического идеала, а также националистические и гуманистические категории).

Рассмотрим модульную структуру частей текстов Новгородцева, Вышеславцева, Ильина и Алексеева, относящихся к разработанной авторами теоретической концепции общественного идеала. Всего можно выделить три модуля, причем два из них существуют лишь условно, не имеют целей, — это теоретический текст метафизического содержания или декларация. Первый модуль, относящийся к практическому осуществлению теории идеала, слабо связан с двумя другими. Кроме того, цели четко не определены, немногие задачи находятся во взаимном противоречии (с одной стороны, необходимо ослабление властных отношений, с другой — усиление власти закона). Провозглашается изменение государственного строя, но не поясняется, каким образом и в каком направлении должны осуществляться преобразования. Между задачами и методами их решения также есть противоречия — непонятно, почему появление новой аристократии — «ведущего слоя» — служит признаком прогресса и почему оно должно стать фактором, приближающим государство к достижению абсолютного общественного идеала (безвластной организации).

Этот модуль также представляет набор тезисов декларативного характера. Методы и пути реализации общественного идеала — лишь абстрактные конструкции. Иначе говоря, можно утверждать, что модуль не имеет функционального смысла. Сказанное свидетельствует о том, что все три модуля, выделенные в ходе семантико-структурного анализа, — это лишь набор тезисов или деклараций, в которых содержатся бездоказательные, априорные положения.

Контент-анализ позволяет сделать следующие выводы:

- обосновано существование единой школы Новгородцева, представленной его учениками: Вышеславцевым, Алексеевым и Ильиным;
- представители этой школы разрабатывали концепцию общественного идеала, характеризующуюся схожими концептуальными позициями;
- эта концепция теоретически слабо обоснованна, внутренне противоречива и принципиально нереализуема;
- концепция общественного идеала, разрабатываемая школой Новгородцева, представляет исключительно идеологическую, абстрактную схему, которая не имеет отношения к социальной практике.

Литература

- 1 Алексеев Н. Н. Теория государства : теорет. государствоведение, государственное устройство, государственный идеал. — Прага, 1931.
- 2 Алимарин С. И. Социальная эволюция и идеология // МОЛ : Московская Организация Литераторов. 2003. № 1.
- 3 Вышеславцев Б. П. Вечное в русской философии // Этика преображенного Эроса / Б. П. Вышеславцев. — М. : Республика, 1994.
- 4 Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса. — М. : Республика, 1994.
- 5 Гавров С. Н. Модернизация во имя империи: социокультур. аспекты модернизаци. процессов в России. — М. : Эдиториал УРСС, 2004.
- 6 Гавров С. Н. Модернизация России: постимперский транзит. — М. : МГУДТ, 2010.
- 7 Галечян А. М. Политическая элита как субъект модернизации современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2008.
- 8 Готлиб А. С. Введение в социологическое исследование : качеств. и количеств. подходы : методология, исследования. — М. : Флинта : Моск. психолого-соц. ин-т, 2005.
- 9 Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. — М. : Наука, 1984.
- 10 Ильин И. А. О монархии и республике // Вопросы философии. 1991. № 5.
- 11 Максубов Р. Ш. Социокультурный процесс модернизации : дис. ... канд. социолог. наук. — М. : Ин-т социологии РАН, 2002.
- 12 Орлова Э. А. Модерн как культурный стиль // Обсерватория культуры. № 4.
- 13 Орлова Э. А. Социология культуры. — Киров : Константа ; М. : Академ. проект, 2012.
- 14 Хабермас Ю. Модерн — незавершенный проект. Постмодернизм и культура // Библиотека Гумер — гуманитарные науки : [веб-сайт]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Hab_Moder.

- 15 Шалак В. И. Современный контент-анализ: приложения в области политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы. — М. : Омега-Л, 2009.
- 16 Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ : сравнит. изучение цивилизаций. — М. : Аспект Пресс, 1999.
- 17 Content analysis / O.R. Holsti etc. // The Handbook of social psychology. Vol. 2 : Research methods / ed. by G. Lindzey and E. Aronson. — Mealo Park (California) : Addison-Wesley, 1968.